

УДК 623.444+398.221+398.223+398.224

Александр Хлевов

Севастопольский государственный университет

Илья Губанов

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН

САКСЫ И СКАЛЬМЫ: ОДНОЛЕЗВИЙНОЕ ОРУЖИЕ В ТЕКСТАХ ДРЕВНЕИСЛАНДСКИХ САГ

Для цитирования: Хлевов А. А., Губанов И. Б. Саксы и скальмы: однолезвийное оружие в текстах древнеисландских саг // Скандинавская филология. 2024. Т. 22. Вып. 1. С. 192–209. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu21.2024.112>

В статье рассматривается проблема использования в боевых условиях и классификации однолезвийного короткоклинкового оружия германских и соседних с ними народов Европы раннего Средневековья — боевых ножей-саксов. Авторы рассматривают имеющиеся многочисленные археологические находки в контексте терминов, употребляющихся в современных скандинавских языках, а также обращаются к анализу вариантов использования терминов «сакс» и «скальм» в архаических текстах. Представлен контекстный анализ употребления этих терминов в поэтических текстах песен «Старшей Эдды» и прозе исландских саг, относящихся к различным подтипам. По мнению авторов, термин «скальм» имел весьма специфическое назначение и вышел из повседневного употребления — как обозначение реального типа оружия — задолго до эпохи викингов. В текстах, описывающих эпоху викингов, скальмами устойчиво вооружены не люди, а противостоящие им темные и негативные персонажи — тролли, йотуны и т. д. Однако в героической эпической традиции скальмами, напротив, пользуются герои; именно скальмы вошли в состав поэтических формул, описывающих экипировку героев эпоса. Есть основания полагать, что этот термин приходит из глубокой древности и к эпохе викингов становится анахронизмом, приобретая новые коннотации и негативный смысл.

Ключевые слова: сакс, скальм, однолезвийное оружие, эпоха викингов, исландские саги, саги о древних временах, *Старшая Эдда*.

История оружия прочно и неразрывно связана с политической, социальной и культурной историей. Особенное значение оружейный фактор приобретает в переходную эпоху классового образования и раннего политогенеза, той самой «военной демократии», которая породила в итоге современную европейскую и североевропейскую реальность. Всеобщая вооруженность и прочная привязка социального статуса мужчины к его способности владеть оружием и применять его в соответствующей ситуации помещают оружейно-ведческий фактор в поле приоритетного внимания исследователя.

Наряду с универсальным древковым вооружением (копья — фреамеи, ангоны, «крылатые» рогатины и пр.), которое составляло вместе со щитом своего рода «базу» комплекса вооружения, раннее Средневековье характеризуется неуклонным ростом популярности клинкового оружия. Связано это было с его высокой эффективностью, а возрастание численности клинков детерминировалось развитием производительных сил, увеличением добычи железа и, естественно, стимулировалось потребностями военного дела. При этом отметим, что прослеживаются две магистральные линии. Позднеримский кавалерийский меч-спата породил варварские подражания эпохи Великого переселения народов, от них произошли мечи меровингского типа и их северное ответвление — вендельские хрингсверды, неоднократно упоминающиеся в скандинавских и англосаксонских текстах. Им наследовали легендарные каролингские мечи, почти на пять столетий ставшие основным типом клинкового оружия Европы и сопредельных регионов.

С другой стороны, германский мир породил свою собственную линию традиции — саксы, то есть боевые ножи. Нередко встречающееся определение «коротколезвийное оружие» применимо к ним лишь с оговорками, поскольку саксы имели различную длину, и к экземплярам типа находок из Вимозе или Темзы этот термин вряд ли может быть отнесен. Понятие «сакс» включает в себя крайне вариативные по форме, технике изготовления и способу использования образцы вооружения размером от сравнительно небольшого ножа до того, что можно определить скорее как палаш, тесак или прямую саблю. Объединяющей характеристикой этих предметов вооружения служит в гораздо большей степени их однолезвийность и преимущественная ориентация на рубящий

удар в ближнем бою, хотя практически всегда их заостренный конец позволял наносить эффективные колющие удары.

Важно отметить, что саксы занимали ту самую «демократическую» нишу, являясь относительно простым в изготовлении и дешевым эрзац-аналогом меча. Их широчайшая популярность свидетельствует о том, что они были материально доступны очень многим в качестве единственного клинкового вооружения. При этом у воинов побогаче сакс часто был дополнением к мечу и мог использоваться как сам по себе, так и, возможно, в паре с «основным» двулезвийным клинком (как в XVI в., например, использовались шпага и дага). Вариативность форм, размеров, украшение лезвия руническими надписями (граффити или интарсия), появление гибридных форм в виде однолезвийных «каролингов» на рубеже вендельского времени и эпохи викингов — все это однозначно свидетельствует в пользу демократизма саксов и их «народного» характера. Что заставляет более пристально взглянуть на этот предмет вооружения и прояснить особенности его бытования в эту непростую эпоху.

Генезис и историческая эволюция саксов многократно становились предметом обсуждения [Казанский, 2012, с. 111–124; Brown, 1997; Underwood, 2000; Henson, 2001; Pollington, 1996]. Они появились, насколько можно судить, лишь в железном веке. Саксы известны в Великой Дании как минимум с III в. до н.э. Постепенно они завоевали широчайшую популярность и оформились в самостоятельный подкласс холодного клинкового вооружения. Нам известны короткие клинки длиной от 7,5 до 15 см — в сущности, просто домашние ножи. Встречаются весьма крупные саксы, достигающие 80 см, однако в основной массе их длина варьировалась в пределах 40–50 см. Они занимали нишу универсального рубящего и колющего оружия ближнего боя с клиновидным в поперечном сечении, простым непрофилированным лезвием, имеющим прямую режущую кромку и, как правило, относительно выраженный спуск на обухе (рис. 1).

Эти признаки, как указывают исследователи, обеспечивают саксам периода Великого переселения народов и чуть более позднего времени типическую узнаваемость [Short]. Надо также заметить, что эволюция саксов подробно и вполне успешно была не так давно рассмотрена в работе Томаша Власатого [Vlasatý, 2020].

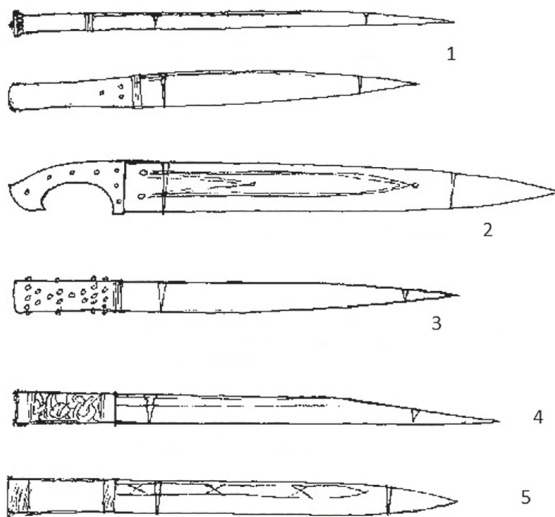

Рис. 1. Основные типы саксов. 1 — Хьёртшпринг, 350 г. до н.э.;
 2 — Вимозе, 150–200 гг.; 3 — Вендель/Вальсърде, VI–VII вв.;
 4 — англосаксонский сакс; 5 — лангобардский сакс, VII в.

Относительно подробно, в соответствии с состоянием источникового фонда, разработана и типология этого вида вооружения [Docherty]. Популярность саксов базировалась на их универсальности: как и топор, они могли быть использованы в очень широком диапазоне и были одновременно и бытовым повседневным предметом, и эффективным оружием.

Надо отметить, что саксы были не только «этническим» оружием германских племен. Как всякий удачный и эффективный вид вооружения, они снискали популярность и у многочисленных соседей германцев, особенно в меровингский (вендельский) период [Olsén, 1945]. Однако в германском мире, известном своим равнодушием к оружейной тематике, саксы заняли особое место: насколько мы можем судить по источникам (археологическим, изобразительным, письменным), к меровингскому периоду сакс у мужчины в германском мире был таким же обычным и неотъемлемым предметом костюма, каким был, скажем, кинжал-бебут у кавказских народов в Новое и Новейшее время (рис. 2).

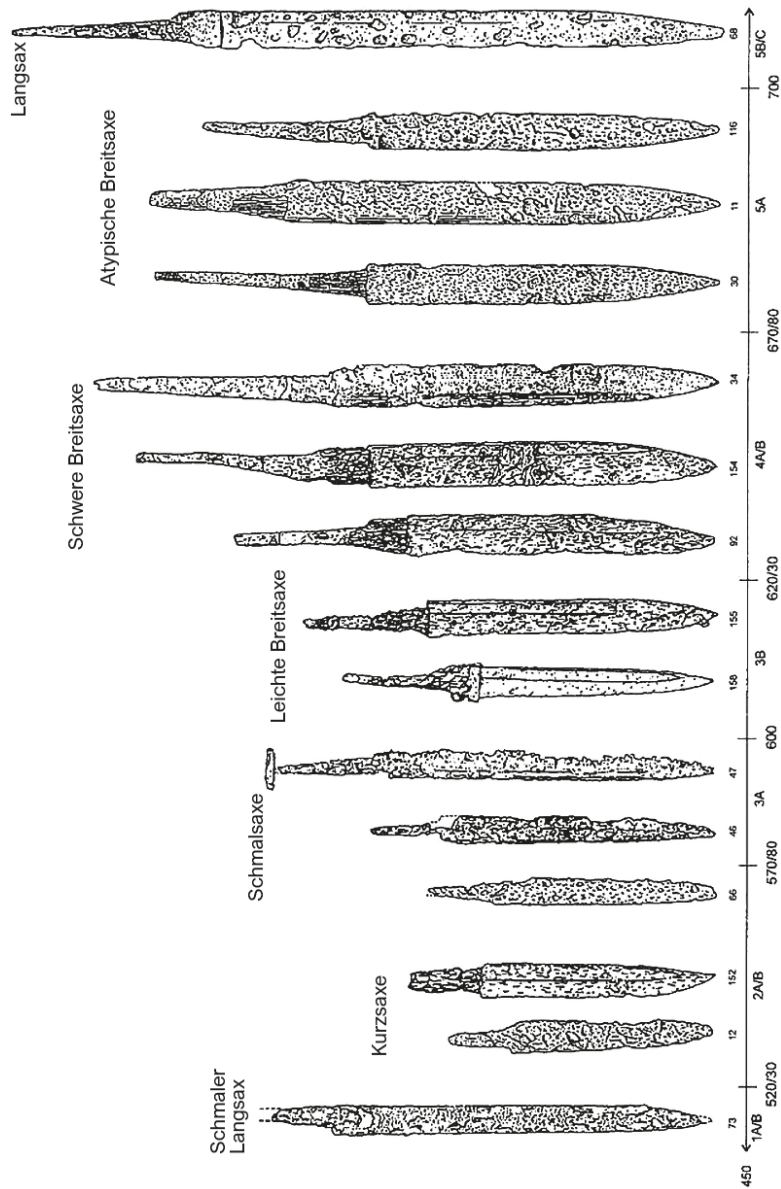

Рис. 2. Развитие форм саксов в V–VIII вв. (по Т. Власагому и Г. Шмиггу)

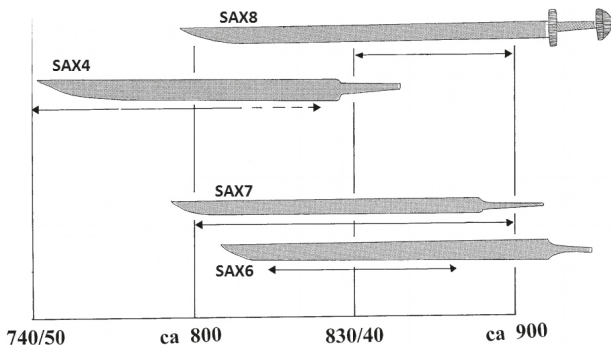

Рис. 3. Эволюция однолезвийных клинков в Норвегии в VIII–X вв.
(по Т. Власотому и А. Нёргорд Йоргенсен)

Саксы понемногу исчезают из археологических комплексов Скандинавии в течение IX — начала X в. Они вытесняются более универсальными и дорогими каролингскими мечами в период наиболее интенсивной экспансии викингов. Активные набеги и захват трофейного оружия, покупка его у западных производителей, а также расширение производства «каролингов» в самой Скандинавии обеспечивали потребности и удовлетворение «модного» запроса. После этого, в X в., наступает кратковременный «ренессанс» саксов, и они вновь начинают попадать в погребения и встречаться в виде случайных находок. Однако к началу XI в. в большинстве регионов Скандинавии саксы как боевое оружие и атрибут воина окончательно выходят из употребления (рис. 3).

Точное время угасания популярности саксов установить затруднительно — с распространением христианства быстро редуцируется традиция погребать воинов с оружием, оно попросту не попадает в резко обедневшие комплексы. С другой стороны, иные категории источников (в частности, изобразительные) не дают удовлетворительной информации об этом. Так, ни на ковре из Байё, ни на знаменитой норвежской вышивке со всадником, ни у шахматных фигур с о. Льюис нет ничего, напоминающего однолезвийные саксы: они полностью заменены каролингскими мечами.

За пределами Скандинавии дело обстояло иначе. В континентальной Европе, на Западе, саксы исчезли куда раньше — видимо, они не попали в стандартный набор вооружения уже у каролинг-

ских всадников и пехотинцев. Что касается Восточной Европы, то там все наоборот — саксы продолжают употребляться и в более позднее время [Салмин, 2016, с. 466–475; Стасюк и др., 2018, с. 264–274].

Большой интерес представляют термины, которыми обозначалось это оружие. При этом мы должны понимать, какие затруднения связаны с этим вопросом. Авторы текстов нередко употребляли обобщающие термины и архаизмы. Так, христианские писатели, как правило, являясь духовными лицами, отчасти были связаны каноном исторического повествования, отчасти могли не разбираться в тонкостях военного дела. Скандинавские же фиксаторы текстов саг и поэтических строф отстояли от описываемых событий во времени. Так, ко временам Снорри саксы уже пару веков как не употреблялись.

В континентальной традиции регулярно употреблялись термины «сакс», «лангсакс» (очевидно, «длинный нож») и «скрамасакс» (обычно понимаемый как «нож ран», «наносающий раны»). Что касается последнего термина, то его трактовка выглядит достаточно очевидной: так, в современном норвежском *skramme* означает царапину или рану, возникшую от какого-либо предмета или оружия (ср. *skram* в значении открытого рудника, разреза для добычи ископаемых). Отсюда же, судя по всему, и глагол *at skræma/skremta* — ‘напугать, испугать, вселить страх’ и ряд его производных. Термин, судя по всему, весьма древний, восходящий к индоевропейским корням (*skrāma* и в современном хинди, например, означает «царапать»).

Разумеется, в точности сопоставить эти термины с имеющимися в фондах музеев типами клинков затруднительно. Обычно оружейеды и археологи принимают за правило, что «лангсаксами» называли ножи с длиной клинка примерно от 40 см, которые неоспоримо имели исключительно боевое предназначение (использовать такой клинок как бытовой нож довольно неудобно и нелепо). В таком случае скрамасакс — это еще более длинный клинок, предназначенный для рубящего удара, по сути однолезвийный меч. Точные подтверждения этому умозаключению предоставить затруднительно, поскольку реальные клинки, обильные в «болотных находках» и в погребальном инвентаре, и термины, упоми-

наемые в текстах, существуют в своего рода параллельных мирах и фактически не соприкасаются.

При этом в древнескандинавских текстах — как в сагах, так и в песнях «Старшей Эдды» — периодически встречается еще один специфический термин *skalm*. Судя по контексту, не может быть никаких сомнений, что за ним скрывается некий клинковый предмет вооружения — относительно короткий меч или, собственно, сакс. Слово это может быть до какой-то степени прояснено следующей аналогией. Хотя в датском языке термин *skælm* обозначает плута или шутника, однако имеет место и устойчивая идиома *Imorgen er en skælm*, что приблизительно может быть переведено как «неведомая угроза будущего (завтрашнего дня)». Рассматривая боевое оружие как инструмент угрозы, можно проследить некоторые, хотя и относительно смутные, аналогии.

Однако остаются вопросы, каково соотношение понятий «сакс» и «скальм» и каким образом мы можем развести эти термины, соотнося их с материальным, вещественным, оружейным миром. Сказать со всей определенностью, какая археологическая реальность скрывается за термином «скальм» и как это соотносилось с саксом, довольно затруднительно. Помочь в прояснении этого вопроса могут тексты саг, в которых упоминаются эти, безусловно, жизненно важные для людей того времени предметы вооружения.

Анализ исландских саг, как представляется, помогает прояснить археологическую реальность термина «скальм», его связь с саксом и конкретику применения в бою, хотя сделать это с полной уверенностью достаточно затруднительно. В сагах, которые имеют надежную внутреннюю хронологию, часто упоминаются саксы и даже описывается их военное использование до начала XI в.

В некотором смысле «Сага о Ньяле» является рекордсменом в части упоминания саксов. Так, в ней младший брат героя Гуннара вооружен именно саксом, в то время как сам Гуннар предпочитает меч, копьё и часто использует лук. Подробно описывается техника применения сакса в бою. Например, Торвальд «хватает нож» (в саге — *handsax*) [Сага о Ньяле, XI], впоследствии лишаясь руки, перерубленной секирой Тьостольва; Глум атакует саксом, и его лезвие вонзается в древко секиры, но владелец сакса побежден [Сага о Ньяле, XVII]; у Кольскегга есть сакс, «лучше которого

нет»; на поясе у Атли тоже сакс [Сага о Ньяле, XXXVI]; видимо, тем же — вызывающим восторг в начале саги саксом — вооружен Кольскегг в других эпизодах [Сага о Ньяле, LIV, LXIII, LXXI]; именно саксом вооружен Торкель, спорящий со Скарпхедином [Сага о Ньяле, CXX].

Эпизоды, связанные с Гуннаром, надежно датируются началом последней четверти X в. по внутренней хронологии саги. Следовательно, и все остальные эпизоды тяготеют к этому времени или соотносятся с ним по относительной хронологии очень близко. Есть в саге и загадочная фраза — у Гуннара был отличный меч, подарок Эльвира, но в той же фразе он бежит к кораблю Вандиля *a saxid*, то есть «с саксом» [Сага о Ньяле, XXX]. Кроме того, упоминается также некий Эйдис Железный Нож (*Eydis járn saxa*) [Сага о Ньяле, CXIX].

В «Саге о Греттире» Греттир в начале XI в. достает свое любимое впоследствии оружие — роскошный однолезвийный сакс — из кургана некоего знатного норвежского вождя. Судя по внутренней хронологии саги, в курган этот сакс должен был попасть около середины X в. Греттир исключительно активно использует сакс — по частоте упоминания этого оружия (52 раза упоминается сакс, на фоне всего лишь 21 упоминания меча) текст саги можно признать выдающимся. С момента добычи оружия Греттир непрерывно употребляет свой сакс в самых неожиданных ситуациях. Он действует им обычно во вполне традиционной манере, но также поражает своих врагов и искусным и внезапным ударом по голове обухом клинка [Сага о Греттире, XLVIII]. Есть и крайне интересный эпизод, в котором Греттир проникает в логово великана-йотуна, где, помимо висящего на стене меча (*sverd*), в арсенале йотуна фигурирует некий *heptisax*, в русских переводах обычно обозначенный как «тесак» [Сага о Греттире, LXVI]. В буквальном смысле этот термин можно понимать как «сакс с рукояткой», что довольно странно по самой сути, ибо трудно представить сакс без рукояти. Остается, видимо, предположить, что это некий акцент на особой конструкции этой рукояти, сохранившийся в сагах.

Во включенной в сагу фантастической истории, повествующей о борьбе с женщиной-троллем, Греттир также в итоге поражает ее своим саксом. Однако неожиданно в арсенале великанши фигурирует именно некий скальм. На это последнее обстоятельство

особенно следует обратить внимание. Упоминания в исландском фольклоре однолезвийных боевых клинков в целом тяготеют к определенной закономерности. Сакс и скальм, как правило, фигурируют в фантастических историях о сражениях с отвратительными великанами — троллями и троллихами, а также с мертвецами из курганов. Показательно, что такие истории встречаются не только в «сагах о древних временах», но и в «сагах об исландцах». Встречаются и другие комбинации: например, тролля либо некстати ожившего мертвеца герои поражают неким клинком, который именуется скальмом или саксом, причем сколько-нибудь ощутимого различия между этими видами оружия в фантастических сагах и сказочных сюжетах, включенных во вполне исторические саги, усмотреть не получается.

Отметим отдельно и такой момент: в отличие от термина «сакс», термин «скальм» как обозначение реального боевого оружия в тех эпизодах саг, которые хронологически достаточно надежно могут быть соотнесены с эпохой викингов, фактически не встречается. Так, в частности, есть уникальный случай убийства именно скальмом; еще в одном случае скальм упомянут в знаменитом эпизоде саги о Греттире — здесь этим термином определен рабочий нож-тесак при разделке туши кита, который (внезапно, ситуативно и вынужденно) используется как оружие [Сага о Греттире, XII].

Надо указать на несколько примеров использования сакса в фантастических историях фольклорного типа, включенных в саги об исландцах вполне реалистического характера (что вполне объяснимо, поскольку древние исландцы, безусловно, безоговорочно верили в существование троллей и прочих фантастических существ).

Так, сакс упомянут в эпизоде борьбы с мертвецом, защищающим в кургане свои сокровища. Этот весьма популярный сам по себе фольклорный и эпический мотив благополучно прижился и в родовых сагах — например, именно в борьбе с мертвецом, защищающим свои сокровища в кургане, отбирает Греттир свое любимое впоследствии оружие — богато украшенный сакс. Однако, пожалуй, самый выразительный пример такого рода содержится в саге, которую исследователи относят к жанру «саг о древних временах». Это «Сага об Эгиле Одноруком и Асмунде Убийце Берсерков» (Egils saga einhenda ok Ásmundar berserkjabana).

Меньше чем месяц спустя после их приезда Аран внезапно упал замертво, когда входил в свои палаты. Тело обрядили для погребения согласно обычаю. Асмунд воздвиг над Араном курган и подле тела разместил коня вместе с уздой и седлом, а также стяги и оружие, сокола и пса, которые принадлежали покойному. Аран был посажен в кресло в полном воинском облачении.

Асмунд принес в курган другое кресло и расположился в нем после того, как курган был закрыт. В первую ночь Аран встал с кресла, убил сокола и собаку и съел их. Во вторую ночь он опять встал, убил коня и разорвал его на куски; затем он стал рвать плоть коня зубами, и кровь стекала у него изо рта, откуда он ел. Он предложил Асмунду разделить с ним трапезу, но Асмунд ничего не ответил. В третью ночь на Асмунда напала сонливость, и он пришел в себя лишь тогда, когда Аран схватил его за уши и оборвал их.

Асмунд выхватил *сакс* и снес Арану голову. Затем он развел огонь и сжег Арана, обратив его в пепел. Асмунд направился к канату и был поднят наверх. Затем курган снова закрыли.

Асмунд забрал все сокровища из кургана с собой [Egils saga einhenda ok Ásmundar berserkjabana, VII] (перевод И. Б. Губанова).

Но если сакс, как мы ранее видели, употреблялся и в эпизодах, описывающих сражения между людьми («Сага о Ньяле», некоторые места «Саги о Греттире» и др.), то в сагах (особо подчеркнем — именно в прозаических текстах саг) слово *скальм* употребляется практически исключительно в сказочных сюжетах — им вооружены тролли и троллихи или, как вариант, противостоящий им герой-победитель.

И здесь особенно показателен пример, где фигурируют великанша с саксом и великанши со скальмами. Это отрывок из очень короткой «саги о древних временах», которая носит название «Сага об Иллуги Зяте Грид» (Illuga saga Gríðarfóstra). Вполне фольклорный сюжет сватовства отважного юноши, победившего злых великанш и снявшего древнее заклятие, сам по себе весьма занимателен, однако мы отметим здесь лишь случаи употребления интересующих нас терминов:

...на этих его словах Грид бросила Иллуги назад. Он повернулся к своей невесте и очень обрадовался. И когда ему с ней было очень хорошо, Грид обмотала его волосы вокруг своей руки, отдернула его к краю кровати и замахнулась *саксом* ему в голову:

— Смелый ты, но теперь ты тут же будешь убит.

Но Иллуги сказал, что не боится смерти...

... Тогда Грид сказала:

— ... Ведь таким способом я многих убила, всех, кто испугался моего ужасного *сакса*. Шестнадцать храбрых мужчин я убила этим ножом, и это была вовсе не женская работа...

... И никогда ты не освободишься от этого проклятия, пока не встретишь такого человека, который не испугается твоего огромного *сакса*, которым ты замахнешься.

... И в конце этого рассказа в пещеру вошли семь великанш с острыми *скальмами*, напали на Грид и рубили ее сильно и часто. Хильд очень перепугалась. Иллуги пришел к Грид на помощь, и рубил их быстро и часто, и не останавливался до тех пор, пока все они не умерли, и тогда он сжег их в костре [Illuga saga Gríðarfóstra, IV] (перевод И. Б. Губанова).

При этом совершенно в ином контексте термин «скальм» употребляется в эпосе. В эпических песнях «Старшей Эдды» термин «скальм», например, используется трижды.

В фундаментальном с мировоззренческой точки зрения «Прорицании Вёльвы» при описании грядущего века насилия перед последней битвой богов и чудовищ и гибели богов (Рагнарёк) используется эпитет «век скальмов» (наряду с «веком секир»). Не менее любопытно и то, что в двух героических эпических текстах — в «Речах Хамдира» и во «Второй песне о Гудрун» — *скальмы* как обозначение клинкового оружия героев оба раза встречаются в составе стандартизированной формульной системы (согласно теории Милмэна Пэрри и Альберта Лорда), то есть варьирующейся ритмической модели, которую сказитель может в нужный момент быстро извлечь из памяти в процессе порождения устной поэтической речи. В обеих песнях герои эпоса «подпоясаны скальмами», причем в сочетании с красными плащами, которыми они «встряхивают».

Так, во фрагменте из «Речей Хамдира», в котором герои готовятся выступить против конунга Ёрмунрёкка, дабы отомстить за убитую им жену, их сестру Сванхильд: *Skóku loða, skalmir festu* ('встряхнули плащами, скальмы прикрепили...') [Hamðismál, 16] (перевод И. Б. Губанова).

«Вторая песнь о Гудрун» содержит такое описание внешности воинов: *...höfðu loða rauða, stuttar brynjur, steypða hjalma, skalmum gyrðir...* ('имели плащи красные, короткие кольчуги, острые (букв.

«крутые») шлемы, *скальмами подпоясаны...*») [Guðrúnarkviða in forna, 19] (перевод И. Б. Губанова).

Заметим при этом, что наряду с термином «скальм» в обеих песнях активно используются и более употребительные, традиционные, названия мечей — *sverð*, *mæki* и *hjör*. Очевидно, следует предположить, что тут подразумеваются мечи с обычными длинными обоюдоострыми клинками.

Необходимо принимать во внимание весьма существенное базовое противоречие. С одной стороны, перед нами общество, в котором оружию и его применению уделяется не просто повышенное, но основное внимание. Со времен культуры боевых топоров, через традицию бронзового века и ранних германцев к скандинавскому миру раннего Средневековья — и от двух последних к рыцарской субкультуре — красной нитью проходят трепетное и восторженное отношение к оружию и его ритуализация. Поэтому любой термин, связанный с вооружением, не может быть ни малозначимым, ни «проходным» — для германца и скандинава здесь не бывает мелочей, и всякое определение несет существенную смысловую нагрузку. С другой стороны, мы имеем дело все же с достаточно архаическим языком, в котором слабо представлены родовые понятия — в нем отсутствует привычный для человека нашего времени «меч как таковой», подразделяющийся на множество типов. Напротив, существует множество разных видов рубящего клинкового оружия, каждый из которых вполне достоин отдельного термина. Вероятнее всего, за терминами *sax*, *skalm*, *sverð*, *mæki*, *hjör* и другими словами изначально стояли вполне специализированные типы клинков, разница между которыми была предельно очевидна для любого современника, причастного воинской субкультуре, но ускользает от нас на хронологической дистанции. Вопросом при этом остается, в какой степени эту разницу ощущали и понимали люди, изустно передававшие тексты и фиксировавшие их спустя несколько столетий.

Однако вернемся к саксам и скальмам. Авторам представляется достаточно очевидным, что, когда эти два вида однолезвийного оружия (достаточно быстро, на самом деле) выходят из употребления в реальной жизни, обозначающие их термины постепенно переходят в сказочно-фольклорные тексты, то есть в фантастические истории о сражениях с великанами, великаншами и мертве-

цами. Хотя в фантастических сюжетах убийств великанш и троллей термины «сакс» и «скальм» зачастую вполне синонимичны, необходимо отметить, что в сагах сакс исключительно широко и активно употребляется и в сценах реальной борьбы (в отличие от скальма). Это происходит, если судить по той самой внутренней хронологии саг, вплоть до начала и даже середины XI столетия.

При этом стоит указать, что именно до этого времени в археологических комплексах — пусть не слишком часто, но устойчиво — продолжают встречаться массивные однолезвийные боевые ножи-саксы. То есть перед нами как раз тот крайне нечастый случай, когда датировка вещей по имеющимся текстам исключительно точно и надежно соотносится с датировками, получаемыми методами археологии. Получается, что данные исландских саг в данной ситуации вполне отражают синхронные действию исторические реалии. Именно саксами, а не обоюдоострыми мечами, конечно, могли быть вооружены как брат Гуннара с Конца Склона в конце X в., так и Греттир в первой трети XI в. Отдельного осмысления заслуживает вопрос, как именно могли называться в обыденной жизни знаменитые однолезвийные мечи с рукоятями каролингского типа, в немалом числе бытовавшие на рубеже эпохи викингов в северных странах. По общему облику это меч, но однолезвийный клинок однозначно переводит его в категорию саксов. Нет сомнения, что эта тема требует придирчивого и отдельного внимания.

Очевидно также и то, что термин «скальм» — что бы ни скрывалось за ним — перестает употребляться для обозначения реального вида оружия задолго до так называемой эпохи викингов. В этот период им как раз вооружены не люди, а всяческая нечисть и «нелюдь». При этом в эпический героический век именно скальмами подпоясаны герои — Сёрли и Хамдир из «Речей Хамдира» и лангобарды из «Второй песни о Гудрун». Присутствие скальмов в составе поэтических формул, описывающих снаряжение героев, вполне может свидетельствовать об архаизме этих эпитетов меча, именно об устойчивом восприятии их как свидетельства «старины», признака древности и эпичности происходящего события. Определенным аналогом может выступить, например, былинный «меч-кладенец», нередко оказывающийся, в отдельных поздних вариантах былин, еще и в руках героя-«солдата». Вряд ли

рассказчики более позднего времени, созидавшие из этих формул и хранившие живой устный героический эпос, вполне осознавали, как именно выглядели архаические клинки, обозначаемые этими формулами. Данные археологии не дают внятного ответа, с какими конкретно артефактами эпохи Великого переселения народов можно соотнести термин «скальм». В любом случае даже со словом «сакс» слишком много неясностей. На этом фоне «скальм» определенно является своеобразным научным вызовом и требует углубленного и внимательного исследования.

ЛИТЕРАТУРА

- Казанский М. М. О происхождении скрамасакса. *Stratum Plus Journal*, 5, 2012. С. 111–124.
- Saga о Греттире*. Пер. М. И. Стеблин-Каменского. М.: Наука, 1976. 176 с.
- Saga о Ньяле. Исландские саги*. М.: Гос. изд-во худ. лит-ры, 1956. 784 стр. + 3 карты.
- Салмин С. А. Оружие псковского некрополя X — нач. XI в. *Древнерусский некрополь Пскова X — начала XI века*. Т. 2. СПб.: Нестор-История, 2012. С. 466–475.
- Стасюк И. В., Михайлов А. В., Салмин С. А. Находки боевых ножей на Северо-Западе Руси (Ижорское плато, Псковская область). *Археология и история Пскова и псковской земли*. Вып. 33. М., Псков: Институт археологии РАН, 2018. С. 264–274.
- Brown T. *English Martial Arts*. London: Anglo-Saxon Books, 1997. 240 p.
- Docherty F. *The Anglo Saxon Broken Back Seax*. Режим доступа: http://myarmoury.com/feature_seax.html (дата обращения: 07.01.2024).
- Egils saga einhenda ok Ásmundar berserkjabana*. Режим доступа: <https://www.snerpa.is/net/forn/asberser.htm> (дата обращения: 07.01.2024).
- Guðrúnarkviða in forna*. Режим доступа: http://www.heimskringla.no/wiki/Guðrúnarkviða_in_forna (дата обращения: 07.01.2024).
- Hamðismál*. Режим доступа: <http://www.heimskringla.no/wiki/Hamðismál> (дата обращения: 07.01.2024).
- Henson D. *The English Elite in 1066: Gone but not forgotten*. London: Anglo-Saxon Books, 2001. 276 p.
- Illuga saga Gríðarfóstra*. Режим доступа: <https://www.snerpa.is/net/forn/illuga.htm> (дата обращения: 07.01.2024).
- Olsén P. *Die Saxe von Valsgårde*. Uppsala; Stockholm: Almqvist and Wiksell, 1945. 72 p.
- Pollington S. *The English Warrior from earliest times to 1066*. London: Anglo-Saxon Books, 1996. 313 p.

Short W.R. *Viking Age Arms and Armor Viking Sax*. Режим доступа: http://www.hurstwic.org/history/articles/manufacturing/text/viking_sax.htm (дата обращения: 07.01.2024).

Underwood R. *Anglo-Saxon Weapons and Warfare*. London: Tempus Publ., 2000. 176 p.

Vlasatý T. Evolution of Scandinavian long knives. *Projekt Forløg*, 24 August 2020. Режим доступа: <https://sagy.vikingove.cz/en/evolution-of-scandinavian-long-knives/> (дата обращения: 07.01.2024).

Статья поступила в редакцию 10 января 2024 г.;
рекомендована к печати 15 января 2024 г.

Alexander Khlevov

Sevastopol State University

Ilya Goubanov

*Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography of
the Russian Academy of Sciences*

SEAXES AND SKALMS: SINGLE-EDGED WEAPON IN THE OLD ICELANDIC TEXTS

For citation: Khlevov A. A., Goubanov I. B. Seaxes and skalms: Single-edged weapon in the Old Icelandic texts. *Scandinavian Philology*, 2024, vol. 22, issue 1, pp. 192–209. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu21.2024.112>

The article examines the problem of the use in combat conditions and classification of single-edged short-bladed weapons of the Germanic and neighboring peoples of Europe in the early Middle Ages — combat knives seaxes. The authors consider the numerous existing archaeological finds in the context of terms used in modern Scandinavian languages, and also turn to the analysis of options for using the terms “seax” and “skalm” in archaic texts. A contextual analysis of the use of these terms in the poetic texts of songs from the Elder Edda and the prose of Icelandic sagas belonging to various subtypes is presented. According to the authors, the term “skalm” had a very specific purpose and fell out of everyday use — as a designation for a real type of weapon — long before the Viking Age. In the texts describing the Viking Age, it is not people who are consistently armed with skalms, but the dark and negative characters opposing them — trolls, jotuns, etc. However, in the heroic epic tradition, skalms, on the contrary, are used by heroes; it was the skalms that became part of the poetic formulas describing the equipment of the heroes of the epic. There is reason to believe that this term comes from ancient times and by the Viking Age it became an anachronism, acquiring new connotations and negative meaning.

Keywords: seax, skalm, single-edged weapon, Viking Age, Icelandic sagas, sagas of ancient times, Elder Edda.

REFERENCES

- Brown T. *English Martial Arts*. London: Anglo-Saxon Books, 1997. 240 p.
- Docherty F. *The Anglo Saxon Broken Back Seax*. Available at: http://myarmoury.com/feature_seax.html (accessed: 07.01.2024).
- Egils saga einhenda ok Ásmundar berserkjabana*. Available at: <https://www.snerpa.is/net/forn/asberser.htm> (accessed: 07.01.2024).
- Guðrúnarkviða in forna*. Available at: http://www.heimskringla.no/wiki/Guðrúnarkviða_in_forna (accessed: 07.01.2024).
- Hamðismál*. Available at: <http://www.heimskringla.no/wiki/Hamðismál> (accessed: 07.01.2024).
- Henson D. *The English Elite in 1066: Gone but not forgotten*. London: Anglo-Saxon Books, 2001. 276 p.
- Illuga saga Gríðarfóstra*. Available at: <https://www.snerpa.is/net/forn/illuga.htm> (accessed: 07.01.2024).
- Kazanskii M. M. On the origin of scramasax. *Stratum Plus Journal*, 5, 2012. P. 111–124. (In Russian)
- Olsén P. *Die Saxe von Valsgårde*. Uppsala; Stockholm: Almqvist and Wiksell, 1945. 72 p.
- Pollington S. *The English Warrior from earliest times to 1066*. London: Anglo-Saxon Books, 1996. 313 p.
- Salmin S. A. Weapons of the Pskov necropolis of 10th — beginning of 11th century. *Drevnerusskii nekropol' Pskova 10 — nachala 11 veka*. Vol. 2. St. Petersburg, 2016. P. 466–475. (In Russian)
- Short W. R. *Viking Age Arms and Armor Viking Sax*. Available at: http://www.hurstwic.org/history/articles/manufacturing/text/viking_sax.htm. (accessed: 07.01.2024).
- Stasiuk I. V., Mihailov A. V., Salmin S. A. Finds of combat knives in the North-West of Russia (Izhora plateau, Pskov region). *Arkheologiiia i istoriia Pskova i pskovskoi zemli*. Issue 33. Moscow; Pskov, Institut arkheologii RAN Publ., 2018. P. 264–274.
- The Saga of Grettir*. Transl. by M. I. Steblin-Kamensky. Moscow: Nauka Publ., 1976. 176 p. (In Russian)
- The Saga of Nyala. *Islandskie sagi*. Moscow: Gosudarstvennoe izd-vo hudozhestvennoi literatury Publ., 1956. 784 p. +3 karty. (In Russian)
- Underwood R. *Anglo-Saxon Weapons and Warfare*. London: Tempus Publ., 2000. 176 p.
- Vlasatý T. Evolution of Scandinavian long knives. *Projekt Forløg*, 24 August 2020. Available at: <https://sagy.vikingove.cz/en/evolution-of-scandinavian-long-knives/> (accessed: 07.01.2024).

Хлевов Александр Алексеевич

доктор философских наук, кандидат исторических наук, профессор,
Севастопольский государственный университет,
Российская Федерация, 299053, Севастополь, ул. Университетская, 33
E-mail: hlevov@mail.ru

Alexander Khlevov

Dr. Sci. in Philosophy, PhD in History, Professor,
Sevastopol State University,
33, ul. Universitetskaya, Sevastopol, 299053, Russian Federation
E-mail: hlevov@mail.ru

Губанов Илья Борисович

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,
Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 3
E-mail: gilya1969@mail.ru

Илья Goubanov

PhD in History, Senior Research Fellow,
Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography of the Russian Academy
of Sciences,
3, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation
E-mail: gilya1969@mail.ru

Received: January 10, 2024

Accepted: January 15, 2024